

«ТРАГИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ» УКРАИНСКОГО КРИЗИСА В ПУБЛИЦИСТИКЕ АЛЕКСАНДРА ПРОХАНОВА

RUSŁAN SZOSZYN

Uniwersytet Warszawski
Wydział Lingwistyki Stosowanej
Instytut Komunikacji Specjalistycznej i Interkulturowej
ul. Szturmowa 4, 02-678 Warszawa, Polska
e-mail: iksi@uw.edu.pl
(nadesłano 14.06.2015; zaakceptowano 13.10.2015)

Abstract

The tragic algorithm of the Ukrainian crisis in Alexander Prokhanov sociopolitical journalism

The article is based on analyses of the journalistic pieces created by the mentioned Russian writer, which are mostly dedicated to the Ukrainian crisis.

The analyzed articles (*Ukraine. Scaffold for Russians; Crimean wine of victory; Russia, the sister of yours — New Russia!*) deal with events related to the Maidan revolution in Kiev, the Russian annexation of Crimea, as well as the War in Donbas and the general idea of the New Russia and Russia's rebirth.

The center of reflection consists of: 1) analyses of 'The tragic algorithm of the Ukrainian crisis' written by Prokhanov; 2) the scheme and specific attributes of the writer's 'imperial thinking', which directly reflected on his journalism in 2014.

Key words

Prokhanov, imperial thinking, Russia, Ukraine, crisis, the tragic algorithm.

Резюме

Статья основана на анализе публицистических выступлений современного русского писателя, посвящённых украинскому кризису. В рассмотренных статьях (*Украина. Плаха для русских; Крымское вино победы; Россия, сестра твоя — Новороссия!*) затрагиваются события, связанные с революцией на Киевском Майдане, российской аннексией Крыма, а также войной в Донбассе и широко понимаемой идеей возрождения Новороссии. В центре внимания находятся 1) «трагический алгоритм» украинского кризиса, выстроенный Прохановым; 2) характер и специфические свойства «имперского мышления» писателя, получившие свое непосредственное выражение в его публицистике 2014 г.

Ключевые слова

Проханов, имперское мышление, Россия, Украина, кризис, трагический алгоритм.

На протяжении последних десяти лет на Украине произошли две революции. Первая, «оранжевая», в 2004 году закончилась победой на выборах президента Виктора Ющенко и приходом к власти национально ориентированной политической группы. Вторая революция в феврале 2014 года закончилась свержением президента Виктора Януковича, победой на выборах Петра Порошенко, российской аннексией Крыма и началом войны в Донбассе. Примечательно, что в это время в России вновь актуализировалось понятие «русский мир», которое часто стало употребляться в контексте украинских событий. Название «Русский мир» носят общественные организации, благотворительные фонды и центры культуры. Историки, антропологи, культурологи, публицисты и писатели предпринимают попытки дефинировать, охарактеризовать, описать понятие «русский мир». Так, по определению академика Валерия Александровича Тишкова, «русский мир» — «феномен глобального размаха», «трансгосударственное и трансконтинентальное сообщество, которое объединено своей причастностью к определенному государству и своей лояльностью к его культуре»¹. Тишков утверждает, что данное сообщество не ограничивается только этническими русскими и включает в себя представителей других национальностей, связывающих свою судьбу с Россией, русской культурой и языком: «именно русский язык и русскоязычная российская или советская культура вместе с исторической памятью объединяют и конструируют этот мир»². Как считает ученый,

к Русскому миру относятся не только русские духоборы, оставшиеся проживать в Богдановском районе Грузии, но и те карабахские армяне, которые не знали армянского

¹ В. Тишков. *Русский мир. Смысл и стратегии*. «Стратегия России» 2007, № 7. [Online] <http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1185274651&archive=1185275035> (22.03.2015).

² Там же.

языка и переехали в Россию, которая им ближе. К Русскому миру относится значительная часть русскоговорящих белорусов и украинцев, православных и русскоговорящих гагаузов в Молдове, русскоговорящих татар Литвы и многие другие группы. Но подавляющую основу нового (ближнего) Русского мира составляют русские³.

Вслед за Тишковым молодая исследовательница Ольга Николаевна Ботанова, в диссертации *Русский мир и проблемы его формирования* также утверждает, что

«русский мир» — это цивилизационное, социокультурное пространство, охватывающее почти треть миллиарда русскоязычных людей или почти каждого двадцатого жителя Земли. При этом «русский мир» — не суперэтническая, а наднациональная общность. Это транснациональное глобальное образование, идентифицирующее себя с русской культурой и русским языком, с духовными и ментальными признаками русскости⁴.

Достаточно широко использует понятие «русский мир» в своей публицистике писатель Александр Проханов. В его понимании

русский мир — это мир, который прежде всего связывает три славянских народа: русских, украинцев и белорусов. Но это не просто суммирование, сосуществование и сотрудничество этих народов. Эти народы русские потому, что их объединяет православие, возвышенное, небесное откровение. И русский мир не ограничивается земной жизнью, он связан с метафизикой народов, их истории, то есть часть русского мира пребывает на небесах и, может быть, даже с небес проецируется на земную жизнь. Русский мир является основателем огромных государств-империй на протяжении многих тысячелетий истории. ... В эту имперскую государственность, основой которой являются славянские народы — русские, белорусы, украинцы, в то время просто славяне, русы, вливается множество народов и религий. Одним словом, это огромное евразийское пространство — славяне, тюрки, угро-финны, евреи, а потом, когда Империя достигла своего цветения, в нее влились и грузины, и армяне, и прибалты, и многие другие. Этот огромный цивилизационный континент — он тоже может быть назван русским миром, потому что русская цивилизация, русский язык, русская вера, русская культура охватывает все эти колоссальные общности. Поэтому, наверное, было бы правильно считать русским миром великую государственность, которая существует на территории Евразии, то увеличиваясь, то уменьшаясь, и смысл этой государственности мессианский⁵.

Напомню кратко некоторые факты биографии Александра Проханова. Будущий писатель родился в 1938 году в Тбилиси, в 1960 г. окончил Московский авиационный институт им. С. Орджоникидзе и начал свою трудовую деятельность в качестве инженера секретного режимного Научно-исследовательского института. Затем работал лесничим в Подмосковье и в Карелии. Еще будучи студентом, он стал писать стихи и прозу. Свою литературную деятельность начал с публикации рассказа *Красная птица* в 1964 г. Работал корреспондентом

³ Там же.

⁴ О.Н. Ботанова. *Русский мир и проблемы его формирования*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009. [Online] <<http://www.disserscat.com/content/russkii-mir-i-problemy-ego-formirovaniya>> (15.03.2015).

⁵ А. Проханов. *Русский мир*. «Взгляд» 28 августа 2014. [Online] <<http://vz.ru/opinions/2014/8/28/702747.html>> (10.05.2015).

газет «Правда» и «Литературная газета» в Афганистане, Никарагуа, Камбодже, Анголе и в других «горячих точках». В 1972 году стал членом Союза писателей СССР. Проханов — автор многих произведений, наиболее значимыми из которых, на мой взгляд, являются романы: *Последний солдат империи* (1993), *Господин Гексоген* (2002), *Симфония Пятой Империи* (2006). Немало сил писатель отдавал редакторской деятельности: с 1989 по 1991 г. он был главным редактором журнала «Советская литература», в декабре 1990 г. создал свою газету «День» и стал ее главным редактором. А с 1993 г. и по настоящее время Проханов редактирует еженедельную газету «Завтра», декларирующую имперскую идеологию и отличающуюся государственно-патриотической направленностью. Во всех названных периодических изданиях Проханов выступал как публицист, накопив к настоящему времени богатейший опыт анализа и интерпретации злободневных политических событий.

Цель данной статьи — рассмотреть публицистические выступления Проханова, посвященные украинскому кризису в аспекте имперского сознания, присущего писателю.

С самого начала украинского кризиса, когда ещё на киевском «майдане» стояли палатки протестующих, на страницах еженедельника «Завтра» регулярно появлялись публицистические статьи Проханова, посвященные данной тематике. Украинскому кризису автор посвятил несколько десятков статей. Перечислю только те, которые были опубликованы в период за январь-июнь 2014 г.: *Иудино дерево ждет Януковича* (30 января); *Украина. Плаха для русских* (30 января); *Третья оборона Севастополя* (24 февраля); *Киев под топором* (27 февраля); *Железная медаль на грудь Украины* (27 февраля); *Крым, вооружайся!* (27 февраля); *Русские идут* (6 марта); *Крымское вино победы* (13 марта); *Крым проголосовал за возвращение в Россию* (17 марта); *Путин Таврический* (20 марта); *От чистого сердца* (27 марта); *Руслан Козаков — сын Отечества* (3 апреля); *Клеветникам России* (10 апреля); *Десантник убит за отказ стрелять в русских* (28 апреля); *И танки наши быстры* (1 мая); *Трагедия в Одессе* (3 мая); *Одиннадцатый сталинский удар* (8 мая); *Россия, сестра твоя — Новороссия!* (15 мая); *Уголь превращается в алмаз* (15 мая); *Оружие! Дайте оружие!* (5 июня); *Православный воин, бей нацистских бесов!* (12 июня); *За Родину! За Новороссию!* (12 июня); *И умереть мы обещали* (26 июня).

В статье будут подробно рассмотрены три выступления писателя (*Украина. Плаха для русских*, *Крымское вино победы*, *Россия, сестра твоя — Новороссия*), при этом внимание концентрируется преимущественно на их проблематике и авторском пафосе. Но прежде чем приступить к их анализу, хочу обратить внимание на понятие «имперское сознание», присущее, согласно наблюдениям профессора Е.В. Анисимова, российскому обществу в целом, и, согласно признаниям А. Проханова, ему самому в частности.

Характер «имперского мышления в России» наиболее точно описан одним из самых авторитетных современных историков — Евгением Анисимовым. Ученый утверждает, что русское национальное сознание есть сознание имперское, которое проявляется как в политической жизни России, так и в культур-

ной сфере, поскольку представители власти, так же, как и большинство российских граждан, являются его носителями:

Имперское сознание — это достаточно целостный, объемный комплекс разнородных идей, концепций, чувствований, это часть общественного сознания, представлений о месте своей страны в мире и в истории. Имперское сознание формируется исторически, образ империи в глазах её народов складывается веками⁶.

Анисимов обращает внимание на несколько составляющих, которые влияют на формирование «образа империи». Это и элементы внешнеполитических доктрин, и актуальные идеологические концепции, и влияние метрополии на остальную часть империи, а также сиюминутные суждения и профессиональные представления.

Ученый выделяет существенные черты, принципы, комплексы, в совокупности определяющие сущность русского имперского сознания. Далее, опираясь на исследование Е.В. Анисимова, особо выделю те принципы, идеи, позиции, которые оказались значимыми для современного «имперского человека».

1. Принцип «Influence legitime», как указывает Анисимов, основывается на исторически сформированном «неотъемлемом праве России» на сопредельные территории, которые государство российское завоевывало и колонизировало на протяжении нескольких столетий. Обосновывалось это соображениями безопасности, например «нейтрализацией угрозы нападения потенциального врага на дальних рубежах России».

2. «Право первого занятия, исконности» является, по мнению ученого, обоснованием для завоевания земель, где когда-либо жили/живут славянские народы.

3. «Идея изначального превосходства русских над другими славянскими народами» базируется, как считает Анисимов, на убеждении, что русская культура превосходит другие славянские культуры, значит, ее распространение призвано выполнить прежде всего цивилизаторскую функцию. В политике это интерпретировалось как неспособность славянских народов самостоятельно, без участия России, определять свою судьбу. Стоит заметить, что данное убеждение присуще не только российскому, но западноевропейскому империализму. Американский ученый арабского происхождения Саид Эдвард Вади описывал отношение западных стран с имперским прошлым к народам Востока следующим образом:

Внимание на себя обращают риторические фигуры, при помощи которых описывается «таинственный Восток», равно как и стереотипы «африканского (индийского, ямайского или китайского) ума», представление о том, что «европейцы» несут примитивным и варварским народам цивилизацию⁷.

4. «Идея добровольности вхождения народов в состав империи» подразумевает, как указывает исследователь, добровольное вхождение славянских и других народов (например, среднеазиатских) в состав империи. По сей день

⁶ Е. Анисимов. *Исторические корни имперского мышления в России*. Institute of Russian History, RAS 1996. [Online] <<https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/Proceed97/Anisimov.html>> (5.04.2015).

⁷ Э. Саид. *Культура и империализм*. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2012, с. 6.

в русском общественном сознании преобладает мнение, что более ста народов России объединились в единое государство «добровольно», без всякого принуждения. Некоторые современные ученые обращают внимание и иные аспекты проблемы. Так, например, профессор Н.И. Цимбаев описывает характер взаимоотношений российского правительства и вошедшего в состав империи народа следующим образом:

в целом российское правительство могло быть уверено не только в своей военной силе и дипломатическом искусстве, что позволяло подчинять народы, но и в своем административном умении держать их в повиновении. После вхождения в состав России местная знать, сделавшись незаменимой частью правящей системы, без долгих колебаний отдавала свои знания, опыт и авторитет делу укрепления Российского государства⁸.

Е.В. Анисимов обращает внимание на ещё одну черту, присущую имперскому мышлению: народ, раз вступивший в состав империи, уже никогда не имел права выйти из подданства⁹. Принципу «добровольного вхождения» противоречит, например, инкорпорация Кавказа, где Россия на протяжении несколько веков вела войны. Подобную практику применял и Советский Союз, аннексировавший в 1940 г. Молдавию и Прибалтику, что мировым сообществом было признано «оккупацией». В настоящее время под лозунгом «добровольности» Россия присоединила Крым.

5. «Идея извечного врага» является, по наблюдениям Е.В. Анисимова, неотъемной частью имперского мышления вообще. Что касается России, то на протяжении всей своей истории она имела «врагов». Указанная позиция близка итальянскому ученому и философу Умберто Эко, который рассматривает образ врага в аспекте определения национальной идентичности итальянцев:

Иметь врага важно не только для определения собственной идентичности, но еще и для того, чтобы был повод испытать нашу систему ценностей и продемонстрировать их окружающим. Так что, когда врага нет, его следует сотворить. Все видели широту и гибкость, с которыми веронские нацисты — скинхеды принимали к себе во враги любого, кто не принадлежал к их группе, — именно для того, чтобы обозначить себя как группу. И самое интересное в этом случае — не то, с какой непринужденностью они обнаруживали врага, а сам процесс его сотворения и демонизации¹⁰.

Образ извечного врага изначально был выгоден, поскольку позволял внушить российскому обществу страх перед угрозой захвата и распада страны. Российская власть использует эту стратегию и сегодня, оправдывая свои «имперские амбиции» как вынужденную меру по защите страны перед «врагами России».

6. «Идея пролетарского мессианства» получила популярность в советскую эпоху, когда в результате Октябрьской революции форма «царского империализма» была заменена формой «социалистического пролетариата». Уничтожив

⁸ Н. Цимбаев. *Россия и русские: национальный вопрос в Российской империи*. «Вестник Московского университета. Серия 8. История» 1993, 5, с. 23–33.

⁹ Е. Анисимов. *Исторические корни имперского мышления в России...*

¹⁰ У. Эко. *Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю*. Москва: CORPUS, 2014, с. 13.

духовную составляющую империализма «царской России» в лице православной церкви и династии Романовых, большевики принялись экспортировать «революцию» и переименовывать прежние губернии в советские социалистические республики, называя Российскую империю «тюрьмой народов». Тем временем русификация других народов продолжалась, а провозглашенные советские республики получили права, не выходящие за пределы прав «колоний» бывшей империи. Советский Союз практически полностью перенял территории Российской империи за исключением Польши и Финляндии.

7. «Идея старшего брата», как отмечает Анисимов, формировалась на протяжении нескольких веков и постепенно превратилась в миф о «русском покровительстве» над своими колониями. Русская доброта и бескорыстие рассматриваются как своеобразная «миссия» старшего брата, который должен заботиться о других «менее развитых» народах. Образ старшего брата по-своему описал английский писатель и публицист Джордж Оруэлл в антиутопическом романе 1984:

Тогда тайное отвращение к Старшему Брату превращалось в обожание, и Старший Брат возносился над всеми — неуязвимый, бесстрашный защитник, скалою вставший перед азийскими ордами, а Голдстейн, несмотря на его изгойство и беспомощность, несмотря на сомнения в том, что он вообще еще жив, представлялся зловещим колдуном, способным одной только силой голоса разрушить здание цивилизации¹¹.

8. «Комплекс колониальной неблагодарности народов, входящих в состав Российской империи», зиждется, по мнению исследователя, на извечном убеждении русского народа в том, что именно он несет «бремя» заботы о других народах, которые этой заботы недооценивают. Тем временем, выгода, которую приносят России «подчинённые земли», практически всегда остаётся в тени.

9. «Комплекс безгрешности русского народа», сформировался, как утверждает Анисимов, на основе отсутствия в подавляющей части российского общества чувства вины за ошибки империи. Большинство придерживается мнения, что империя создавалась «верхами», а народ всегда жил «по совести» вдали от этих процессов.

Совокупность черт, характерная для имперского мышления в целом, выявленная Е.В. Анисимовым, в большей или меньшей мере проявляется в выступлениях современных российских политических, научных, культурных деятелей — сторонников имперского пути развития современной России. Александр Проханов, как известно, является одним из лидеров этого направления. Он мыслит будущее России в рамках «красной империи» и заявляет о необходимости создания

новой общегосударственной имперской идеологии Великой России. Сегодня в идеологическом пространстве нашей Родины вращаются несколько огромных обломков, обломок, связанный с имперским русским миром, грезящим о восстановлении монархической формы правления, имперской сверхдержавы. Другой обломок — это все, что осталось от Советского Союза, от коммунистической идеологии: здесь остались огром-

¹¹ Д. Оруэлл. 1984. Москва: Прогресс, 1989, с. 16.

ные организационные ценности, геополитическое управление, мечта о справедливом государстве¹².

Далее попытаюсь выяснить, в какой степени черты имперского мышления проявляются в публицистике Проханова, посвящённой украинскому кризису. Основным материалом при этом являются три статьи писателя: *Украина. Плаха для русских*; *Крымское вино победы*; *Россия, сестра твоя — Новороссия!*

Одна из первых статей Проханова, посвященная проблеме украинского кризиса, получила название *Украина. Плаха для русских (30 января 2014 г)*. Украинским кризисом сейчас принято называть политический кризис (2013–2014), спровоцированный в ноябре 2013 г. решением украинского правительства во главе с Николаем Азаровым приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Это решение привело к массовым акциям протеста в Киеве и других городах Украины. Положение в Украине привлекло внимание российской и западной прессы. Проханов как редактор политической газеты, как острый публицист и яростный сторонник идеи имперской государственности, не мог не побывать в гуще происходящих событий и тем более не мог не откликнуться на них.

Название статьи *Украина. Плаха для русских* звучит метафорично и предупреждающе одновременно. По мнению публициста, Украина превращается в «плаху», «эшафот», «место казни»¹³ для русских. Под «русскими», как известно, он понимает прежде всего «три славянских народа: русских, украинцев и белорусов», считая «эти народы русскими потому, что их объединяет православие, возвышенное, небесное откровение»¹⁴ и, конечно, имперская идея. Проханов не хочет даже допустить мысли о том, что Украина как самостоятельное, суверенное государство может выбрать для себя свой собственный — не имперский — путь развития. Здесь в подходе публициста сказываются выделенные Е.В. Анисимовым принципы «Influence legitime» и «добровольности» (при котором «раз вступивший в состав империи народ уже никогда не имел права выйти из подданства»). Структурно статья состоит из десяти фрагментов, которые и составляют, по определению автора, «трагический алгоритм» украинского кризиса. Какие же события выдвинуты на первый план?

Начиная свое выступление, Проханов подчеркивает объективность своей версии происходивших событий, поскольку он имел доступ к различным источникам. Во-первых, он многое видел собственными глазами, во-вторых, разговаривал с людьми разных убеждений и рангов, в-третьих, получил информацию от официальных лиц. В результате в его сознании сложился «трагический алгоритм» украинской революции:

¹² М. Евдокимова. *О жизни и творчестве Александра Проханова*. «Хронос. Русский литературный журнал». [Online] <<http://www.hrono.info/text/2008/evdo0308.html>> (25.03.2015).

¹³ См.: «Плаха. Эшафот, место казни. На плахе рубили голову. Нести голову на плаху, идти на смертную казнь». [В:] В.И. Даль. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. Москва: Русский язык 1980, с. 122.

¹⁴ А. Проханов. *Русский мир...*

Я только что вернулся с Украины. Видел Майдан. Разговаривал с националистами. Получал информацию от референтов правительства и аналитиков спецслужб. Помимо Киева, посетил Днепропетровск и Харьков. Встречался с губернаторами, директорами крупнейших предприятий. Я видел «оранжевую революцию» в её стремительном развитии. И вот её трагический алгоритм (...)¹⁵.

Стоит подчеркнуть, что не только первая статья представляет собой некий алгоритм, но и дальнейшие — регулярные, последовательные — выступления публициста по поводу украинского кризиса в своей совокупности также обладают определенной алгоритмической заданностью.

Основная тема определена одним словом: Майдан. Она заявлена в первом фрагменте: «Видел Майдан» и развита в следующем:

Киевский Майдан — вулкан революции. Раскалённый шар, из которого вырываются огненные протуберанцы, сжигающие конституционную власть. В центре этого огненного шара — холодное ядро. Там скрытый штаб революции — лидер радикалов Тягнибок, американские советники — специалисты по проведению спецопераций. Происходит штурм административных учреждений Киева, захват государственных зданий, жестокое избиение милиции¹⁶.

Проханов четко расставляет акценты. С одной стороны, Майдан — это пылающий «вулкан революции», «раскалённый шар, со своими «огненными протуберанцами» (сказывается авиационное образование автора), с другой — штаб радикалов, напоминающий «холодное ядро», осуществляющий при помощи «американских советников» циничный план захвата власти по определённому сценарию: штурм — захват — избиение. Здесь в лице «американцев» просматривается свойственная имперскому сознанию «идея извечного врага».

Как уже отмечалось, одним из поводов украинского кризиса или — в ином словоупотреблении — «революции» стал отказ действующей украинской власти, в том числе и президента Виктора Януковича, от подписания договора об ассоциации с Европейским Союзом, то есть своего рода отказ от интеграции в «западную цивилизацию». Проханов придает большое значение роли личности в истории, поэтому в следующем фрагменте статьи затронута тема украинского президента:

Янукович говорит о государственном перевороте на Украине, однако не предпринимает никаких действий для его подавления. Он, гарант конституции, устраняется от её защиты и совершает первое предательство — превращается в неконституционного президента. Не направляет милицию для разгона Майдана, не направляет армию на освобождение захваченных городов, не объявляет чрезвычайное положение в стране. Он боится пролития крови. Боится предстать в глазах Запада подобием Каддафи и Мубарака. Миллиардные состояния его и его сына, лежащие в западных банках, сковывают его инициативу. Он — заложник своих несправедливых миллиардов¹⁷.

¹⁵ А. Проханов. *Украина. Плаха для русских*. «Завтра» 2014, 5. В дальнейшем цитируется это издание.

¹⁶ А. Проханов. *Украина. Плаха для русских...*

¹⁷ А. Проханов. *Украина. Плаха для русских...*

Виктор Янукович предстает здесь слабым президентом, который не способен выполнить возложенных на него народом функций. Он говорит, но не действует; будучи гарантом конституции, он не может воспользоваться ее законами по защите государства и граждан от беспорядков. В результате бездействие Януковича в экстремальной ситуации Проханов классифицирует однозначно как предательство. Но этим не ограничивается: он видит в украинском президенте труса, который боится крови, злословий Запада, а главное — боится потерять свои несправедливо нажитые миллиарды (что и обуславливает бездействие).

Результатом политики «ренегата-президента», как считает Проханов, становится разгул радикалов, укрепление оппозиции, разрушение в конечном счете государства и его властных структур:

Продолжается захват городов на западе Украины. Падают одна губерния за другой. Там запрещаются Партия регионов и Компартия Украины. Янукович по-прежнему отказывается от применения силы и, выполняя требования оппозиции, готов отправить в отставку пророссийского премьера Азарова. Янукович приглашает к себе лидеров оппозиции Кличко и Яценюка. Последнему предлагает пост премьера, а германскому боксёру Кличко — пост вице-премьера. Этим самым Янукович совершает второе предательство, отдавая на растерзание **Майдана** преданных ему пророссийских политиков в правительстве и в партии. Армия и госаппарат, наблюдая ренегата-президента, разлагаются, разрушается вертикаль власти. Войска и милиция больше не готовы выполнять приказы президента¹⁸.

В этом фрагменте автор развивает тему предательства Януковича, но уже не только по отношению к собственным соотечественникам, но и по отношению к русскому миру. Президент «предает» «пророссийского политика», тогдашнего премьер-министра Николая Азарова. При этом, автор нигде не упомянул о несправедливо нажитом состоянии Н. Азарова, который, кстати, был даже обвинён в хищении государственного имущества¹⁹. Можно предположить, что автор умалчивает о миллиардах премьер-министра по той простой причине, что Азаров, рождённый в Калуге 1947 г. и являющийся русским по национальности, переехал в Украинскую ССР только в 1984 г. Значит, он оказывается среди тех «русских», для которых Украина в момент кризиса, по мнению автора, становится «плахой».

Далее Проханов актуализирует тему двойственного Майдана: с одной стороны, как непосредственно реагирующей народной стихии, с другой — как стихии, умело управляемой через местного лидера иноземцами:

Воодушевленные предложением Януковича оппозиционеры Кличко и Яценюк возвращаются на Майдан, чтобы получить благословление у огнедышащей площади. Но Майдан освистывает их и прогоняет. Майдану мало ликвидации правительства — он требует ликвидации Януковича. Майдан подчиняется своему холодному центру, своему штабу во главе с Тягнибоком, с американскими референтами²⁰.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Суд удовлетворил ходатайство прокуратуры Украины об аресте Николая Азарова. «Газета.Ru». [Online] <http://www.gazeta.ru/social/news/2015/02/20/n_6944209.shtml> (24.03.2015).

²⁰ А. Проханов. *Украина. Плаха для русских...*

Автор представляет Майдан как «огнедышащую площадь», подчиняющуюся «холодному центру». Этим холодным центром, по мнению Проханова, руководит лидер украинской националистической партии «Свобода» Олег Тягнибок, которым в свою очередь манипулируют «американские референты» (вновь фигурирует «извечный враг — Америка»). Далее автор развивает эту мысль следующим образом:

Тем временем города и губернии падают под натиском оранжистов. Силловые отряды Тягнибока перекатываются из города в город, захватывают административные центры и госучреждения. Вся Украина уже много лет наполнена неправительственными организациями, существующими на западные деньги. Они, как оспа, усеяли всю страну. Они собирают информацию, готовят кадры, финансируют местные СМИ, являются той средой, которая поджигает губернии и приводит к победе оранжистов²¹.

Проханов убежден в том, что украинская революция была подготовлена западными спецслужбами, которые действовали через «неправительственные организации», распространившиеся по Украине, как оспа. Посыл автора в данном случае вполне прозрачен: революция — это не славянское явление, а смертельная эпидемия, которая насыщается извне.

В следующем фрагменте появляются новые оппозиции: «запад — восток Украины», а на «востоке» — наивные «директора заводов» и «донецкая братва», не способные противостоять «оранжистам»:

Волна революции начинает переплёскиваться с запада на восток Украины. И русскоязычные города, такие, как Харьков, Донецк, Луганск, Днепропетровск, Симферополь ожидает участь Ивано-Франковска. В этих мощных промышленных центрах работают заводы-гиганты, но отсутствуют политические силы, способные оказать отпор оранжистам. Директора заводов, строящие ракеты, самолёты-гиганты, турбины для атомных станций и могучие двигатели, беспомощны и наивны, робеют в политических баталиях и сдадут свои предприятия и губернии без боя, как это сделали советские красные директора в августе 91-го года. Администрация этих регионов, «донецкая братва», как её иногда называют, в силу своего происхождения труслива и вероломна. Она подобна своему крестному отцу Януковичу и не станет рисковать собственными жизнями для защиты вверенных территорий²².

Проханов вновь проводит четкую разделительную линию между «живущими на западе Украины оранжистами» («оранжистами» он называет участников «оранжевой революции» в Киеве в 2004 г.) и промышленным востоком этой страны. Чувствуется также ностальгия писателя по распавшемуся Советскому Союзу; он приравнивает «нерешительность» украинских директоров предприятий к той «неопределённости», которую испытывали руководители разваливавшейся советской империи. Более того, руководителей «восточных администраций» автор называет «донецкой братвой», а Виктора Януковича их «крёстным отцом», намекая на его криминальное прошлое и на связанные с Донецком стереотипы, кружащие по Украине на протяжении многих лет.

²¹ А. Проханов. Украина. *Плпха для русских...*

²² Там же.

В следующем фрагменте Проханов прогнозирует грядущие события, рисуя Украину не просто «плахой» — местом, где осуществляется казнь, но и саму казнь (истребление):

Захватив русскоязычные центры, «западенцы» начнут немедленное истребление всего пророссийского, всего русского, всего, что связано с цивилизацией русского мира. Будет запрещён русский язык, упразднены русские общества, загнаны в катакомбы русские лидеры. Судьба Черноморского флота предreshена. Судьба великих заводов, работающих в кооперации с Россией, весьма трагична. Автокефальная украинская церковь станет изгонять с Украины представителей РПЦ²³.

«Западенцами» русскоговорящее население Украины называет жителей западной части страны, разговаривающих на украинском языке. В данном случае конституционно закреплённый украинский язык как единственный государственный является главным отличающим фактором украинской самобытности и суверенности; он не совместим с имперской идеей, согласно которой, основным языком на всей территории «русского мира» должен являться русский. Более того, языковой вопрос не является в данном контексте ключевым. Исходя из того, что автор упоминает об угрозах именно для «цивилизации русского мира», можно предположить, что под словом «западенцы» автор подразумевает тех украинцев, которые являются сторонниками «западного пути развития» и более того — ассоциируют себя с частью западной цивилизации. Стоит обратить внимание на составляющие, использованные в статье: «цивилизация русского мира», «русский язык», «русские общества», «русские лидеры», «заводы, работающие в кооперации с Россией», «Русская Православная Церковь». Как видно, «идея извечного врага» очень устойчива и является неотъемлемой частью в публицистике Александра Проханова. Список врагов может пополняться, но основным из них по-прежнему остаётся «Запад»:

(...) Украина, охваченная смутой и революцией, под властью полевых командиров — этих яростных русофобов и юдофобов, с пустой казной, становится лёгкой добычей Запада, который уже готов отправить на Украину многомиллиардные транши. Евросоюз, а за ним и НАТО приближаются к границам Белгорода²⁴.

Автор видит для России прямую угрозу, исходящую от «украинской смуты», которой воспользуется «Запад», «приближающийся к границам Белгорода», то есть к российской границе. В данном случае мы вновь имеем дело с принципом «influence legitime», подразумевающим нейтрализацию этой «угрозы» на рубежах Украины, которыми, по мнению автора, должны стать юго-западные части страны.

Развивая тему «угрозы», автор заканчивает своё выступление большим фрагментом, включающим в себя восемь риторических вопросов, которые по сути своей выполняют функцию призывов к действиям:

А что же русские, проживающие в огромном числе на Украине? Они подставляют свои выи под бандеровский нож, как беспомощные овцы? Неужели не будет русского вос-

²³ Там же.

²⁴ Там же.

стания и русской самообороны? В условиях конституционного кризиса, когда президент не выполняет своих конституционных обязанностей, когда падает правительство и происходит насильственный захват городов, почему не возникнет союз левобережных губерний? Почему русский Крым не вспомнит о победе Приднестровья? Почему Россия, ведущая искусную борьбу за Сирию, отстаивает свою позицию на Ближнем Востоке, но так бездарно сдаёт Украину? Почему мы не видим русской политики на Украине, а только американскую и европейскую? Неужели наше время будет отмечено Олимпиадой в Сочи и натовской базой под Харьковом²⁵?

Основные призывы автора, заключающиеся в так называемых «риторических вопросах», прочитываются однозначно. Он открыто выступает за: «русское восстание и русскую самооборону», «создание союза левобережных губерний», ориентацию «русского Крыма» на победу Приднестровья, борьбу за Украину. Во всем этом непосредственно проявляется характер имперского сознания писателя.

Стоит заметить, что риторические вопросы автора оказались «пророческими» и нашли свое отражение в той или иной степени в действительности. Возможно, в данном случае сработало авторское чутьё и богатый опыт изучения Прохановым военных конфликтов в разных точках земного шара, где ему удалось побывать и воочию наблюдать за происходящими событиями.

Темы «Майдана», «предательства», «плахи», «русских», «Запада» автор актуализировал также в других публицистических статьях, посвящённый украинскому кризису, среди которых: *Иудино дерево ждет Януковича* (30 января); *Киев под топором* (27 февраля); *Железная медаль на грудь Украины* (27 февраля).

Статья ***Крымское вино победы (13 марта 2014 г.)*** посвящена событиям на Крымском полуострове, которые имели место весной 2014 года во время революции на киевском Майдане. Название статьи напоминает название известного рассказа Евгения Носова *Красное вино победы* (1971), где автор описал переживания советских солдат, связанные с окончанием Второй мировой войны, празднованием победы и одновременно горечь и боль по ушедшим товарищам. Одним из значимых символов рассказа является вино. С одной стороны, оно является праздничным напитком (как неотъемлемый элемент пира, христианский символ жизни и любви), который подают в честь победы, с другой — символизирует жертвенную кровь (как плата за победу). Таким образом, имплицитно, на уровне заглавия Проханов соотносит две «победы», а значит, и две войны: Советского Союза с фашистской Германией (1945), России с «братской» Украиной (2014).

Структурно статья состоит из девяти фрагментов, где автор выстраивает определённый «алгоритм» событий, которые привели к референдуму и последующему присоединению Крыма к России.

Свое выступление Проханов начинает с описания всевозможных сомнений и переживаний своих соотечественников, связанных с приближающейся датой крымского референдума, которым, по мнению автора, жила в тот момент вся Россия:

²⁵ Там же.

У всех на устах Крым. Тревога, благоговение, сияющие глаза. Суеверные предчувствия: неужели возможно, неужели случится? Неужели русский Крым снова с Россией? Об этом — в Сибири и на Дальнем Востоке, об этом — в огромных городах и крохотных деревеньках. Все помышления, все молитвы — о Крыме, являют собой приметы таинственного русского возрождения, русской духовной весны. Считаем до референдума дни и часы. Хоть бы не сорвалось. Хоть бы не напали на Крым разъярённые банды. Хоть бы не заработали по блокпостам установки залпового огня. Хоть бы не дрогнула воля крымчан, или, не дай Бог, не сместилась в сторону русская политика. В этих страхах есть тоже что-то религиозное, возвышенное и молитвенное²⁶.

В данном фрагменте автор стремится передать царившие среди доминирующей массы россиян настроения, слухи, предчувствия, опасения. Вместе с тем он предостерегает жителей полуострова перед «разъярёнными бандами» и украинскими «установками залпового огня», создавая в очередной раз образ «врага» в лице новых, революционных на тот момент, властей в Киеве. Проханов не боится показать свои собственные страхи и неуверенность как в «воле крымчан», так и курсе «русской политики» относительно воссоединения Крыма с Россией. Но в самом фрагменте содержатся и «приметы таинственного русского возрождения, русской духовной весны». Мистически воспринятое Прохановым «русского возрождение» («духовная весна») поддержано в тексте соответствующими настроениями: «религиозными, возвышенными и молитвенными».

Автор ретроспективно обращается к эпохе развала Советской империи, однозначно рассматривая её как «русское государство»:

В девяносто первом году по русским нанесли страшный удар. Оглушили, изрезали, исполосовали. Отсекли самые сочные, цветущие ломти государства. А чтобы русские не восстали и не закричали, их топтали и мучили все девяностые годы. И все обрубки русского государства кровоточили и исходили болью. И вот наступает исцеление. Русские просыпаются, русские восстают из тлена и стряхивают прах. Русские сбрасывают страшное иго и идут в свой новый поход, в своё победное шествие, идут, как весна²⁷.

Проханов обращает внимание на «мученический и жертвенный путь» России. По мнению автора, русское государство изрезали и исполосовали, топтали и мучили все девяностые годы какие-то страшные силы. Проханов в очередной раз прибегает к «образу извечного врага России», который, спровоцировал распад Советского Союза и, как следствие, «обрубку русского государства». Но ситуация изменяется, наступает, по мнению автора, «исцеление» и в связи с этим он вновь развивает мотивы возрождения, «весны», «русского победного шествия», первым этапом которого и должно стать присоединение Крыма к России.

Примечательно, что после российской аннексии Крыма, президента России Владимира Путина стали сравнивать с «собирателем русских земель»²⁸ — Иваном III Васильевичем, который объединял земли вокруг Москвы в далёком XV

²⁶ А. Проханов. *Крымское вино победы*. «Завтра» 2014, № 11. [Online] <<http://zavtra.ru/content/view/kryimskoe-vino-pobedyi>> (1.06.2015).

²⁷ А. Проханов. *Крымское вино победы...*

²⁸ В. Трухачев. *Ода собирателю земель русских*. «Собеседник.Ru» 23 марта 2014. [Online] <<http://sobesednik.ru/politika/20140323-oda-sobiratelyu-zemel-russkih>> (20.02.2015).

веке. Проханов же, ещё до начала крымского референдума намекал на «бережные руки», которые собирают «расколотую чашу великого государства»:

(...) Чаша великого государства (возможно автор подразумевает СССР), расколота варварами и негодьями, начинает склеиваться. Бережные руки реставратора возвращают в вазу её драгоценный фрагмент²⁹.

«Чаша великого государства» ассоциируется у автора с Российской империей, а после октябрьского переворота — с Советским Союзом. Разумеется, «реставрация» предполагает «возвращение» земель, утраченных Россией после распада СССР.

Далее Проханов пытается объяснить/оправдать причину, по которой россияне сегодня, по его мнению, обращают особое внимание на события, происходящие в Крыму:

(...) Крым... Почему он так дорог сердцу русского человека? Это детские поездки к лазурному морю, ощущение чудесного праздника. Фонтаны, цветы, благоухание роз, загорелые лица среди колонн и аркад. И, конечно, Лев Толстой, его «Севастопольские рассказы», отважный матрос Кошка. «Церковь трёх адмиралов», где под плитами покоятся три великих русских воителя, герои севастопольской страды: Нахимов, Корнилов, Истомин³⁰.

Стоит обратить внимание на концентрацию символов, которые использует писатель, объясняя историческую значимость принадлежности Крыма России. Символы эти разнообразны и, безусловно, не случайны, они тонкими нитями связаны между собой. К их числу автор относит частную жизнь обыкновенного человека, сохранившего в памяти свои радужные детские поездки на юг, лазурное море, фонтаны, цветы, загорелые лица окружающих, которые через посредство литературы — *Севастопольские рассказы* Льва Толстого, приобщились к драматической жизни русской истории — Крымской войне 1853–1856 гг. с её кровавой обороной Севастополя и героическими подвигами русских людей, начиная от простого матроса Кошки кончая тремя русскими адмиралами, отдавшими свои жизни на поле боя. Далее автор указывает и на другие символы, связанные с «русской историей Крыма»:

Конечно, Ливадия с её дворцом, где отдыхали цари. И, конечно, Ялта, где собрались на свою конференцию Сталин, Черчилль и Рузвельт. И генералиссимус палочкой на песке чертил контуры послевоенного мира. И сама война с её могучим кровавым эпосом. Картины Дейнеки, где морская пехота, как шквал, идёт в рукопашную на цепи фашистов. И ещё та восхитительная мистическая церковь в Херсонесе, где принял крещение князь Владимир Красное Солнышко. Где Господь коснулся его чела, и свет православия хлынул на все великие русские просторы вплоть до Тихого океана. Крым — священная русская твердь, алтарь нашей религии, бастион великой державы, гавань славного флота³¹.

²⁹ А. Проханов. *Крымское вино победы...*

³⁰ А. Проханов. *Крымское вино победы...*

³¹ А. Проханов. *Крымское вино победы...*

Данный фрагмент насыщен множеством символов, имеющими прежде всего историческое наполнение. Попытаемся расшифровать заложенный в них смысл.

«Левадия с её дворцом», упомянутые Прохановым, имеют интересную историю. Выходец из Греции Ламбро Качиони (1752–1805) в возрасте 17 лет поступил на службу в эскадру русского адмирала Г. Спиридова, он был смел, неоднократно отличался в боях с турками, получал награды за героизм из рук самой Екатерины II, а после ее смерти отправился в Крым, присоединенный к России в 1783 г., в подаренные императрицей поместья. Недалеко от Ялты Качиони купил местечко Панас-Чаир (татар. «священный луг») и начал строительство усадьбы, которую называл «Левадия». После смерти Качиони имение перешло командиру греческого батальона Балаклары генералу российской армии и крупному землевладельцу Феодосию Ревелиоти, который продал его в 1834 г. дипломату, находившемуся на российской службе — Льву Потоцкому, принадлежавшему к древнему польскому роду. После его смерти в 1860 г. имение было куплено царской семьёй.

«Ялта, где собирались на свою конференцию Сталин, Черчилль и Рузвельт». В данном случае речь идет об известной, а для некоторых стран (Польша, Германия) судьбоносной конференции в Ялте, которая проходила 4–11 февраля в формате так называемой «большой тройки»: США, Англия и Советский Союз. Во время конференции по существу была решена судьба не только послевоенной Европы, которая фактически оказалась под абсолютным контролем вышеупомянутых стран, но и всего мира. Результатом впоследствии стал раздел Европы на два лагеря: социалистический и капиталистический.

«Война с её могучим кровавым эпосом», воплощенная в «картинах Дейнеки». Речь скорее всего идёт об одной из наиболее известных картин советского художника Александра Дейнеки — *Оборона Севастополя* (1942), где символически представлено столкновение двух непримиримых сил: советских моряков в белоснежных одеждах, идущих на смерть, защищая родину, и надвигающейся темно-серой массой захватчиков.

«Мистическая церковь в Херсонесе, где принял крещение князь Владимир Красное Солнышко», где «Господь коснулся его чела, и свет православия хлынул на все великие русские просторы вплоть до Тихого океана». Принято считать, что «родословная» православия началась в Крыму, где на заре христианства были основаны первые церкви. Крещение князя Владимира в Херсонесе (Корсуни) имеет символическое значение: Корсунь — это город-пограничье между Византией и Русью, сумевший сохранить образцы античной культуры в формах византийской. Крещение князя Владимира в Корсуни, символизирует переход антично-византийской культуры на Русь.

Автор усматривает «крымскую символику» даже в сценах открытия зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., по-своему трактуя «смыслы и образы, явленные ... при открытии Олимпиады»³²:

³² Там же.

Сказочный кит, на котором цвели купола и главы волшебного града Китежа, — это образ русского чуда, которое до времени таится в пучине, а потом всплывает, как мистический град. Этот образ был предчувствием — предсказанием о Крыме. Это Крым всплывал из пучины в дивном великолепии и славе. И то, что сегодня случилось с Крымом, подтверждает учение о русском чуде. Согласно ему, русский мир может испытать катастрофу, может погрузиться в чёрную дыру безвременья, а потом неизменно всплывает, повинувшись не исторической логике, не умозрениям высоколобых историков, а необъяснимому русскому чуду, той божественной загадке, которая делает Россию бессмертной, а русский народ — победителем³³.

Церемония открытия Олимпийских игр была действительно насыщена символами, связанными с историей России. В основу сюжета лёг сон девочки Любы, который отображал различные периоды истории государства российского в хронологическом порядке. По сценарию первое, что приснилось девочке — это русская тройка, которая провезла языческое солнце и растопила под собой лёд, а из-под этого льда появился древний мифический город Китеж, стоящий на огромном ките. Именно эта сцена ассоциировалась у Проханова с «всплывающим из пучины Крымом», что и было названо им «русским чудом». Чудо, по утверждению Проханова, не повинует исторической логике и умозрениям «высоколобых историков».

Но, независимо от последнего утверждения, всем ходом своей статьи, той исторической символикой, которой обладают отмеченные Прохановым предметы, явления, лица, он утверждает, что присоединение Крыма к России не только непосредственно вписывалось в рамки «исторической логики», но и было частью той «божественной загадки», которая делает Россию «бессмертной, а русский народ — победителем». Автор превозносит Россию и русский народ, приписывая и стране, и ее населению особую мессианскую роль. В данном случае вновь просматривается описанная Евгением Анисимовым «идея изначального превосходства русских над другими славянскими народами», присущая имперскому мышлению.

Далее автор вспоминает о встрече Путина с журналистами, где российский президент

нарисовал ход событий, которые привели к крымскому референдуму. На секретных базах Прибалтики и Польши готовились боевики — армия вторжения. Эта армия осуществила налёт на Киев, превратила Майдан в кромешный ад, совершила «революцию свастики». Эти свастики, как жуткие мельницы, перемололи власть Януковича, изрезали на куски конституцию, испепелили государство, именуемое Украиной³⁴.

Проханов убежден, что президент России Владимир Путин предвидел события, которые привели к крымскому референдуму. Появляется некое противоречие, поскольку ранее автор утверждал, что события, происходящие в Крыму, являются следствием так называемого «русского чуда». Как видно, автор опускает позитивные мифические символы, а на их место ставит негативные устрашающие образы. Место сияющего «града Китежа» занимают «секретные базы

³³ Там же.

³⁴ Там же.

в Польше и Прибалтике, где готовят боевиков», «кромешный ад», «революция свастик» и «жуткие мельницы». Тем самым действия российского руководства в отношении Крыма Проханов оправдывает «угрозой», которая, по его мнению, нависла на ближних рубежах России. Вышеупомянутые негативные образы в совокупности создают атмосферу утраченного, нависшей над русским народом в целом. Но в первую очередь внимание обращено на «русских, проживающих в Украине».

На западе украинские города один за другим становились фашистскими. Их жуткая ненависть к русским, яд фашистской энергии хлестнула из Киева по левобережным городам Украины. Русским показали, как выглядит их плаха, как висит над ними топор, как раскачивается над ними петля. Если в сорок третьем фашисты тысячами убивали евреев и сбрасывали их в Бабий Яр, то теперь носители свастик готовы оторвать на Левобережье гигантский котлован и сбросить в него тела двадцати миллионов русских³⁵.

Здесь Проханов вновь возвращается к тематике «плахи», которая была подробно описана в предыдущей части статьи. Причем, если ранее «плаха» мыслилась как потенциальное место казни, то теперь автор, нагнетая атмосферу страха, запугивает «украинских русских» висющим топором и раскачивающейся петлей. Таким образом повышается напряжение публицистического текста, усиливается его экспрессия. Называя западные украинские города «фашистскими», Проханов обращается к тематике Холокоста, напоминая о массовых уничтожениях гитлеровцами еврейского населения. Упоминая о трагических событиях, происходивших во время Второй мировой войны в северо-западной части Киева, между районами Лукьяновка и Сырец, где немцы проводили массовые расстрелы, Бабий Яр, автор пророчески предсказывает о подобной участи русских жителей Левобережья — юго-востока Украины. Число потенциальных жертв «украинской плахи», по Проханову равно «двадцати миллионам русских, тела которых «носители свастик» готовы сбросить в гигантский котлован» (цифра не случайна: 20 миллионов советских людей стали жертвами во Второй мировой войне).

Автор откровенно радуется тому, что

Крым первым восстал. Русская армия нацелила свои дальномеры на Украину, готовая двинуть полки на защиту убиваемых братьев. Россия совершила грандиозный исторический шаг. Государство российское достигло в своём становлении такого подъёма и силы, что оказалось готовым подняться на новый исторический уровень. Государство российское обрело утраченные прежде смыслы, ощутило своё место в истории, ему под силу стало стратегическое деяние³⁶.

Акцентируя факт, что Крым восстал «первым», Проханов намекает на то, что, возможно, будут и другие восстания на территории Украины, выбравшей европейский путь развития. А тем временем пишет, что «русская армия нацелила свои дальномеры на Украину, готовая двинуть полки на защиту убиваемых братьев», и тем самым не исключает возможности вооружённого вторжения России на территорию Украины под предлогом «защиты убиваемых братьев»

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

так, как это произошло в Крыму. Присутствует здесь также «идея старшего брата», который готов вступить за своих собратьев, проживающих на территории другого государства. По мнению автора, к совершению данного деяния государство российское готово и обладает не только «экономикой и промышленностью», но и «армией, и современным оружием». «Государство российское совершает свой грозный великий поступок, вступает в новую эру, готовится к глубинному преображению»³⁷.

Писатель видит в присоединении Крыма некий «грозный великий поступок», свидетельствующий о наступлении новой эпохи, способной осуществить глубинное преобразование страны. Вместе с тем он пытается предвидеть основные поведенческие стратегии Запада и России:

Давление Запада на Россию будет огромным. Фашистские атаки на юг России неизбежны. Ответом на них станет духовная мобилизация общества, консолидация народа вокруг своего лидера — Путина. Путин обретает качества непревзойдённого мирового политика, обретает образ духовного вождя, который недавно воскликнул: «Россия — это судьба!» И теперь мы увидели, как слились воедино судьба России и судьба её президента³⁸.

Прохановское пророчество сбылось, поскольку сразу же после аннексии Крыма и начала войны в Донбассе западные страны ввели в отношении России и ряда ее граждан многочисленные экономические и персональные санкции. Проханов призывает общество к «мобилизации вокруг своего лидера — Путина», называя российского президента «непревзойдённым мировым политиком» и «духовным вождём»

Заканчивается это публицистическое выступление метафорически:

В русском небе постоянно сшибаются две космогонические силы: сила небесного света и сила адской тьмы. В космогонии русских преданий и сказок две эти силы представлены битвой двух вещей птиц: ясного сокола — птицы небесного света, и чёрного ворона — птицы кромешной тьмы. Сегодня снова в русской истории сшиблись две эти птицы. И мы видим, как падают в Чёрное море окровавленные вороны перья³⁹.

В данном случае Проханов ассоциирует «космогонию» (учение о происхождении и сотворении вселенной) с дихотомией фундаментальных философских понятий — добра и зла в образах «ясного сокола» и «чёрного ворона». Согласно автору, в роли «птицы небесного света» выступает Россия, которая, присоединив Крым, покорила врага — птицу кромешной тьмы, «окровавленные перья которой лежат в Чёрном море».

Статья *Крымское вино победы* насыщена многочисленными символами, с помощью которых писатель-публицист манипулирует сознанием своего читателя, создавая определенные идеологемы и настроения. Проханов здесь, как и в предыдущем выступлении, использует так называемый «трагический алгоритм»,

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

призванный передать не только событийную хронологию, эмоциональную напряжённость, но и определенную провиденциальность.

Крымская тематика затронута автором также в таких публицистических выступлениях, как: *Третья оборона Севастополя* (24 февраля); *Крым, вооружайся!* (27 февраля), *Русские идут* (6 марта); *Крым проголосовал за возвращение в Россию* (17 марта); *Путин Таврический* (20 марта); *От чистого сердца* (27 марта); *Руслан Козаков — сын Отечества* (3 апреля); *Клеветникам России* (10 апреля); *Десантник убит за отказ стрелять в русских* (28 апреля).

Следующее публицистическое выступление Александра Проханова ***Россия, сестра твоя — Новороссия!*** (15 мая 2014 г.) посвящено событиям, происшедшим весной 2014 г. на юго-востоке Украины. С самого начала политического кризиса в Донбассе в российских средствах массовой информации данный регион зачастую стали называть Новороссией, о которой практически не упоминалось со времён революции в России в 1917 году. Согласно словарной статье, Новороссия —

историческая область в Северном Причерноморье, присоединённая к Российской империи в результате победных войн с Турцией в 1739, 1774, 1791, 1812. Общее культурное пространство с Новороссией образовывала Таврида (Крым). Активное освоение Новороссии велось в царствование Екатерины II усилиями князя Г.А. Потемкина-Таврического. Край заселялся русскими переселенцами, немецкими колонистами и другими этническими группами, став областью активных кросскультурных контактов. Присоединение Новороссии восстанавливало древний путь «из варяг в греки» полностью в составе России, трактовалось как возврат Екатериною России исконных земель, бывших под скипетром кн. Владимира Святого, и корреспондировало созданию Санкт-Петербурга Петром Великим. Дальнейшие этнополитические процессы отделили Новороссию от России, вернув страну к границам времени Петра Великого⁴⁰.

Военная тематика, присутствующая в историческом описании Новороссии резко актуализирована в статье Проханова. Автор проводит тесные параллели между событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и событиями, происходящими в наше время на юго-востоке Украины. С самого начала в статье доминирует героическая риторика:

Среди грохота миномётов, пылающих городов, под вопли одесских мучеников, под стоны раненых в Мариуполе и Славянске рождается молодое государство Новороссия. Оно освящено референдумом, подтверждено волей народа и непреклонных лидеров, питается могучими силами Победы сорок пятого года⁴¹.

Автор, как видно, расставляет три основных акцента: трагедийность происходящего, законность в осуществлении воли народа; соотнесенность с побед-

⁴⁰ *Российский гуманитарный энциклопедический словарь*. Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС — Филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, 2002. [Online] <http://humanities_dictionary.academic.ru/4212/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (26.05.2015).

⁴¹ А. Проханов. *Россия, сестра твоя-Новороссия*. «Завтра» 2014, № 20. [Online] <<http://zavtra.ru/content/view/rossiya-sestra-tvoya---novorossiya>> (14.05.2015).

ным прошлым. Победа 1945 г. над фашизмом обуславливает логическое включение в текст именно этой темы:

Фашизм, вскормленный либеральным Западом, взлелеянный банкирами Америки и Европы, победил в Киеве, захватил Львов и Ивано-Франковск и напал на города Левобережья. Война, которую ведут Донецк и Луганск, Одесса и Николаев, Днепропетровск и Харьков, — это война с фашизмом. Фашизм, невзирая на падение Берлина и Нюрнбергский процесс, вновь возродился и пошёл на Восток, вздымая руку в фашистском приветствии, устраивая в украинских городах крематории и газовые камеры⁴².

Используя прием олицетворения, Проханов создает достаточно яркий и художественно убедительный образ фашизма, призванный активизировать протест против происходящего в соседней стране в сознании соотечественников. Утверждая, что «Украиной овладевает фашизм», автор по сути призывает российское общество к борьбе с некогда всеобщим врагом, против которого в своё время боролся весь мир. Тем самым он прибегает к манипуляции, основанной на возбуждении патриотических эмоций, связанных с воспоминаниями о трагических событиях, имевших место во время Второй мировой войны и применении данной риторики в контексте украинского кризиса.

Новое государство, рождённое в схватке с фашистским животным, выполняет грандиозную миссию. Одно, без внешней поддержки, без Красной Армии и сибирских дивизий защищает мир от фашизма. Не только себя, но и всё человечество, и Россию, которая, словно околдованная, остановившимися глазами смотрит, как гибнут под пулемётами ополченцы Славянска и Мариуполя. Война на юго-востоке Украины — это вторая Испания, где фашизм пробует на зубок человечество. Только эта борьба ведётся без советских танкистов, лётчиков, без добровольцев, переплывавших в Испанию по Средиземному морю⁴³.

Под «новым государством» Проханов мыслит территорию исторической Новороссии которая, по его мнению, сражается с фашизмом, как это делали испанские повстанцы, восставшие против режима Франко. Сравнивая политику выбранной (после свержения президента Виктора Януковича) народом современной украинской власти с режимом испанского диктатора Франциско Франко, пришедшего к власти в результате военного переворота и установившего ультраправый авторитарный режим (1939–1975), автор явно стремится к активизации не только общественного мнения в России, но и призывает к открытой внешней военной поддержке со стороны российской армии по образцу советской, воевавшей в свое время в Испании. Стоит заметить, что гражданская война в Испании (1936–1939) основывалась на том, что восставшие националисты-мятежники привели к власти фашистский режим Франко. Советский Союз, как известно, направлял республиканскому правительству вооружение и боевую технику, в частности, танки и самолеты, а также военных советников и добровольцев. Во время гражданской войны в Испании вопрос отделения конкретных регионов от страны не был целью ни для одной из воюющих сторон, в то

⁴² Там же.

⁴³ А. Проханов. *Россия, сестра твоя-Новороссия...*

время как главным требованием самопровозглашённой Донецкой и Луганской республик являлась автономия, а некоторые лидеры так называемой «Донецкой Народной Республики» заявляли неоднократно о своих намерениях вступить в состав Российской Федерации⁴⁴.

События, описываемые публицистом, вполне вписываются в тот «трагический алгоритм», о котором шла речь в уже рассмотренных нами предыдущих статьях (*Украина: плаха для русских и Крымское вино победы*). В новой публикации автор представляет дополнительные факты, которые призваны точно детерминировать происходящее в Украине и вызвать со стороны читателей отношение неприятия:

Зверства, которые устраивают фашисты в городах Украины, ритуальные казни, что они вершат в Одессе и Мариуполе, весь этот чудовищный фашистский театр, которому позавидовала бы Лени Риффеншталь, рождает в народе новые очаги восстания⁴⁵.

Упоминая фамилию создательницы пропагандистского документального фильма *Триумф воли*, режиссером которого и была Лени Рифеншталь, автор таким образом ненавязчиво соотносит события, происходившие на киевском Майдане и победу прозападных сил на Украине с «триумфом Гитлера» и приходом к власти в Германии национал-социалистической партии.

Проханов не просто констатирует общеизвестный тезис о том, что насилие порождает насилие, он заявляет о праве народа на сопротивление, старается мистифицировать действия жителей Новороссии, связывая их с героическим советским прошлым

Пробуждает в молодых и старых генетическую память, которая соединяет их с гигантским океаном мистической светоносной энергии. Сочетает их с поколением великанов, опрокинувших навзничь фашизм. Новое государство вырастает из деяний великой победы. Здесь, на пространствах Донбасса, действуют законы народной войны, согласно которым каждый выстрел врага, каждая смерть героя, каждый акт фашистского насилия рождает реакцию отпора и ненависти⁴⁶.

Говоря о «генетической памяти молодых и старых, которая сочетает их с поколением великанов, опрокинувших фашизм», Проханов вновь проводит параллель между «новороссиянами» и советскими людьми, победившими фашизм, при этом Киевская Украина воспринимается им не как новое независимое государство, на долю которого выпали труднейшие испытания, а однозначно как территория возрождения фашизма. Для Проханова Новороссия выступает в качестве наследницы «великой победы», опирающейся на законы народной войны в борьбе против фашизма. Развивая тему «народной священной войны», автор подчеркивает, с одной стороны, ее стихийный характер, а с другой — ее закономерность и неизбежность.

⁴⁴ *Бородай допустил возможность присоединения «Новороссии» к России*. [Online] <http://tvrain.ru/news/borodaj_dopustil_vozmozhnost_prisoedinenija_novorossii_k_rossii-378009> (10.03.2015).

⁴⁵ А. Проханов. *Россия, сестра твоя-Новороссия...*

⁴⁶ Там же.

У этой войны не существует общего железного штаба, нет иерархии командиров. Это война сетевая, где каждый город и каждое селение, быть может, каждый квартал и дом — штаб, центр сопротивления. И такое сопротивление неодолимо, какие бы танки ни насылал Киев на восставшие регионы⁴⁷.

Героический дискурс, используемый публицистом, призван не только укрепить правоту новороссиян, восставших против нового фашизма, но и создать романтический ореол вокруг погибших и пострадавших, показать значимость их деяний как подвигов, которые привлекают к борьбе все новых и новых сторонников, что в конечном итоге и должно привести к «великой победе»:

В этой войне каждый погибший мученик рождает десяток героев. Каждая разгромленная баррикада рождает укрепрайон. Лидерами народного восстания становятся те, кто прошёл казематы, кого пронзили пули, кто услышал гулы истории и стал провозвестником великой победы⁴⁸.

Проханов применяет символы, близкие и значимые для всех народов бывшего Советского Союза. Упоминая о «священной войне», автор провоцирует ассоциации, связанные у его соотечественников с названием известной песни-гимна «Священная война» Василия Лебедева-Кумача. Эта песня, известная также по первой строчке «Вставай, страна огромная...», являлась в свое время призывом, мобилизующим граждан СССР на борьбу с германским фашизмом. В то время слова песни были своего рода инструментом пропаганды, но и спустя десятилетия для многих людей они остались символом войны, унёсшей жизни миллионов советских граждан.

Автор считает, что в народном сознании «стихии», воюющей на юго-востоке Украины, есть три основных потока. Представители первого потока — наиболее радикального — поддерживают идею присоединения Новороссии к России по образцу 2008 года, когда в результате открытого российско-грузинского военного конфликта от Грузии при помощи российской армии откололось два региона — Абхазия и Южная Осетия. Радикалы, согласно Проханову,

(...) мечтают о немедленном воссоединении с Россией. Выкликают и выманивают бригады русских десантников, эскадрильи штурмовиков, которые в недавние годы разгромили грузинских вояк и спасли от истребления народы Южной Осетии и Абхазии. «Россия, на помощь!» — слышим мы голоса, доносящиеся до нас через границу⁴⁹.

Автору очень дорога идея «исключительной мессианской роли России» — страны, «освобождающей и спасающей от смерти другие народы», которые в свою очередь якобы стремятся к «добровольному вхождению в состав России», «мечтают о воссоединении» с ней. К слову сказать, Проханов не скрывает своего амбициозного желания видеть Новороссию независимым государством в границах 1764–1873 гг., куда входили такие города, как Николаев, Одесса, Запорожье, Харьков, Донецк, Луганск и т.д.⁵⁰.

⁴⁷ А. Проханов. *Россия, сестра твоя-Новороссия...*

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ А. Проханов. *Россия, сестра твоя-Новороссия*. Там же.

⁵⁰ См.: Янус Пийрсалу. Интервью с российским писателем и политическим деятелем Алек-

Во второй поток входят, по словам публициста, сторонники федерализации – «более умеренные и мягкие», не желающие «уходить из Украины», поскольку «считают возможным помириться, сохранить целостность в недрах некогда цветущего государства»⁵¹.

И наконец, третий поток, самый многочисленный, составляют все те, «кто ратует за независимое государство Новороссия, отсекает себя от фашистского Киева и западных областей и не стремится в состав России»⁵².

Проханов воссоздает некий идеализированный облик нового суверенного (еще не воплощенного, но уже имеющего «свои параметры, свою философию и религию») государства. Важнейшая его составляющая — это «пророссийскость, близость по духу Москве», а также географическая «самодостаточность» и мощная техническая структура:

У этого государства — могучая техносфера, доставшаяся ему от советских времён. Это грандиозные заводы, строящие ракеты и самолёты, турбины для атомных станций, элементы космических аппаратов. Эта техносфера переплелась бессчётными узлами с русскими заводами, космодромами, атомными станциями. Эта техносфера — драгоценность, обеспечивающая новому государству стабильный национальный доход, доход, на который посягают бездельники из западных безработных сёл Украины⁵³.

Основное пространство своей статьи Проханов посвящает созданию некой грандиозной утопии, связывая в единую картину прошлое, настоящее и будущее Новороссии.

(...) У государства Новороссия — громадная история, которая погружает его в таинственные толщи древнего славянства, греческих полисов, скифских курганов. На этих землях и на землях Крыма возникла первозданная мистическая сила, которая породила весь русский мир — от Чёрного моря до Балтики, от Карпат до Урала. Здесь рождались религиозные мыслители, изощрённые политики, смелые полководцы. Их радениями было создано громадное царство, первая империя русских — Киево-Новгородская Русь. В этой империи жили и взаимодействовали славяне и угро-финны, варяги и хазары, греки и кочевники Великой степи. У государства Новороссия есть право первородства всего русского мира. Это государство противопоставило себя национальным ультра, которые признают на территории Украины только один народ — укров, порождённых наркотической фантазией киевских мифотворцев⁵⁴.

Называя Новороссию «первородцем всего русского мира» (понимаемого, как мы отмечали ранее, в качестве уникальной общности трех славянских народов: русских, украинцев и белорусов), автор указывает на тесную историческую этнокультурную взаимосвязь представителей самых различных национальностей, составивших, согласно его определению, «первую империю русских —

сандром Прохановым, активно поддерживающим идею создания государства Новороссия. [Online] <<http://inosmi.ru/russia/20141015/223672610.html>> Опубликовано: 09.10.2014. (04.06.2015).

⁵¹ А. Проханов. *Россия, сестра твоя-Новороссия...*

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

Киево-Новгородскую Русь»⁵⁵. Согласно концепции Проханова, русский мир на протяжении тысячелетий выступал в качестве основателя огромных государств-империй, которые циклически возникали, рацетали и отмирали. Этот процесс, убежден писатель, продолжается до сегодняшнего дня: «одна империя возникает, другая рушится, третья ждет своего начала — и создается новое имперское государство»⁵⁶.

Новороссия, судя по всему, и мыслится Прохановым как такое новое создающееся идеально-утопическое многонациональное суверенное государство, где «все языки, все верования, все таланты и национальные культуры образуют цветущий синтез». Автор особое внимание обращает на соединение в нем «технократического космизма с мистической тайной происхождения рода людского», а также на многогранность и аксеологическую значимость культуры, где Гомер соседствует с Львом Гумилёвым, Бабель с Пушкиным, Сковорода с Вернадским⁵⁷.

В заключительной части своего публицистического выступления автор еще раз акцентирует внимание на наиболее существенных чертах нового государственного образования. Новороссия, в его понимании, — это прежде всего братский союзник России, это государство, где нет «безнравственных богачей», «коррупции и олигархов»; основу его составляют широко понимаемые народные интересы, которые защищают «народные ополченцы», а пропагандируют «народные лидеры» и «народные журналисты». В государстве, созданном Прохановым, царит «социальная справедливость», «нет иерархии богатых и бедных», доминируют равноправие и добровольное единение народов:

Государство, которое создаётся на Восточной Украине, — народное по своему духу. У него — народное ополчение, народные журналисты, народные лидеры. Это не олигархи, которых делегирует во власть мировое правительство. Это не безнравственные богачи, обобравшие собственный народ. Это дети народной войны, которые сражаются за справедливость. Справедливость социальную, где нет иерархии, богатых и бедных. Справедливость национальную, где все народы равны и едины. И справедливость божественную, ибо схватка с фашизмом — это космогоническая война сил света и сил тьмы, сил любви и сил ненависти, рая и ада. Россия для государства Новороссия — естественный братский союзник. Могучий парад Победы, прокативший по Красной площади свои громадные ракеты, танки, взметнувший в кремлёвское небо эскадрильи могучих самолётов, этот парад слышали на баррикадах Славянска и Мариуполя. Нас всех связывают чёрно-золотые ленты Победы⁵⁸.

Совершенно очевидно, что в сознании писателя Новороссия — это своего рода мечта, некая земля обетованная, царство правды и справедливости, где господствуют утраченные христианские и национальные ценности. Проханов метафорично сопоставляет «силы любви и ненависти», «света и тьмы», «рая и ада» и тем самым выделяет в украинском кризисе две антагонии. Первой

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ А. Проханов. *Русский мир...*

⁵⁷ А. Проханов. *Россия, сестра твоя-Новороссия...*

⁵⁸ Там же.

является «братский союзник России» — Новороссия, которая для автора является воплощением любви и света. Ко второй же силе писатель относит новые украинские власти в Киеве, которые уподобляет «тьме», «ненависти» и «аду».

Происходящим в Донбассе событиям автор посвятил также следующие выступления: *Уголь превращается в алмаз* (15 мая); *Оружие! Дайте оружие!* (5 июня); *Православный воин, бей нацистских бесов!* (12 июня); *За Родину! За Новороссию!* (12 июня); *И умереть мы обещали* (26 июня).

Итак, в рассмотренных нами трех публицистических статьях Александра Проханова (*Украина. Плаха для русских; Крымское вино победы; Россия, сестра твоя — Новороссия!*) отражены важнейшие события новейшей истории: украинский кризис, российская аннексия Крыма, война на Донбассе (возрождение Новороссии), составившие выстроенный публицистом «трагический алгоритм», в рамках которого четкое выражение получили специфические свойства «имперского мышления», присущего этому писателю.

Литература

- Анисимов Е. *Исторические корни имперского мышления в России*. Institute of Russian History, RAS 1996. [Online] <<https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/Proceed97/Anisimov.html>> (5.04.2015).
- Бородай допустил возможность присоединения «Новороссии» к России*. «Дождь» 13.11.2014. [Online] <http://tvrain.ru/news/borodaj_dopustil_vozmozhnost_prisoedinenija_novorossii_k_rossii-378009> (10.03.2015).
- Ботанова О. *Русский мир и проблемы его формирования*. Москва, 2009. [Online] <<http://www.dissercat.com/content/russkii-mir-i-problemy-ego-formirovaniya>> (15.03.2015).
- Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. Москва: Русский язык, 1980.
- Евдокимова М. *О жизни и творчестве Александра Проханова*. «Хронос. Русский литературный журнал». [Online] <<http://www.hrono.info/text/2008/evdo0308.html>> (25.03.2015).
- Оруэлл Д. 1984. Москва: Прогресс, 1989.
- Пийрсалу Я. *Владимир Путин создал бы в Донбассе новое государство*. «Postimees» 9.10.2014. [Online] <<http://rus.postimees.ee/2948407/vladimir-putin-sozda-by-v-donbasse-novoe-gosudarstvo>> (04.06.2015).
- Проханов А. *Крымское вино победы*. «Завтра» 2014, № 1. [Online] <<http://zavtra.ru/content/view/kryimskoe-vino-pobedyi>> (1.06.2015).
- Проханов А. *Россия, сестра твоя-Новороссия*. «Завтра» 2014, № 0. [Online] <<http://zavtra.ru/content/view/rossiya-sestra-tvoya---novorossiya>> (14.05.2015).
- Проханов А. *Русский мир*. «Взгляд» 28 августа 2014. [Online] <<http://vz.ru/opinions/2014/8/28/702747.html>> (10.05.2015).
- Проханов А. *Украина. Плаха для русских*. «Завтра» 2014, № . [Online] <<http://zavtra.ru/content/view/ukraina-plaha-dlya-russkih>> (26.03.2015).
- Российский гуманитарный энциклопедический словарь*. Ред. П.А. Клубков. Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС — Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2002. [Online] <http://humanities_dictionary.academic.ru/4212/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (26.05.2015).
- Саид Э. *Культура и империализм*. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2012.

Суд удовлетворил ходатайство прокуратуры Украины об аресте Николая Азарова. «Газета. Ru» 20.02.2014. [Online] <http://www.gazeta.ru/social/news/2015/02/20/n_6944209.shtml> (24.03.2015).

Тишков В. *Русский мир: смысл и стратегии*. «Стратегия России» 2007, № 7. [Online] <http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1185274651&archive=1185275035> (22.03. 2015).

Трухачев В. *Ода собирателю земель русских*. «Собеседник.Ru» 23 марта 2014. [Online] <<http://sobesednik.ru/politika/20140323-oda-sobiratelyu-zemel-russkih>> (20.02.2015).

Цимбаев Н. *Россия и русские: национальный вопрос в Российской империи*. «Вестник Московского университета. Серия 8. История» 1993, № 5, с. 23–33.

Эко У. *Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю*. Москва: CORPUS, 2014.

